
ХРОНИКА

ПУШКИНСКОЕ ТВЕРСКОЕ

В настоящих заметках мы попытаемся восстановить некоторые события тверской научной и общественной жизни последних пяти лет. Нижней границей нашего периода является 2006 г., когда исполнилось 35 лет со дня открытия в Тверской области первого музея Пушкина — в селе Бернове (1971), поскольку считаем, что в это время проявились существенные изменения в общественном сознании, которые формировались, конечно, в более ранний период.

1

Инициатива широкого празднования 35-летия музея в Бернове в виде достаточно представительной научной конференции принадлежала не самому музею — она исходила от Тверского государственного объединенного музея, филиалом которого являются пушкинские музеи области, и Тверского государственного университета (такое положение дел сложилось еще с 1986 г.). Музей готов был ограничиться небольшим домашним мероприятием, и тем не менее конференция, состоявшаяся сентябре 2006 г., имела значительный резонанс и несомненные научные результаты.¹

В 2011 г. музей Пушкина в Бернове сам выступил инициатором посвященных своему 40-летию научных Пушкинских чтений,

¹ Материалы конференции частично опубликованы: *Строганов М. В.* Главный тверской миф о Пушкине, или Пушкинское кольцо Верхневолжья // Новоторжский сборник / Тр. ВИЭМ. Тверь, 2009. Вып. 2: История, этнография, культура / Сост. В. В. Кузнецов; Ред. В. В. Воробьев, М. В. Строганов. С. 161–169 (дополнения и уточнения см.: *Строганов М. В.* Мифология пушкинских мест // Литература. 2010. № 11, 1–15 июня. С. 39–41); *Кузин С. С.* К тверскому окружению Пушкина // Новоторжский сборник / Тр. ВИЭМ. Торжок; Тверь, 2010. Вып. 3: Краеведение / Сост. В. В. Кузнецов, М. В. Строганов; Ред. М. В. Строганов. С. 183–192; *Коцценко И. В.* Языковские послания А. Н. Вульфу: По материалам переписки и мемуаров // Там же. С. 193–202; *Кочнева Т. П.* Новые материалы об усадьбе Вульфов Малининки // Там же. С. 203–207.

которые состоялись 15 ноября; участниками стали исследователи из Твери, из музея Пушкина в Торжке и музея Корниловых в Рыс-не Старицкого района. Большую активность проявили сотрудницы самого Берновского музея Т. П. Кочнева,² Е. А. Сметанникова и Е. Н. Рыхло, поочередно сменявшие друг друга в должности заведующей музеем. 13 ноября 2012 г. состоялись очередные Пушкинские чтения с еще большей активизацией местных сил (к перчисленным выше добавились исследователи из Старицы). Материалы последних чтений в настоящее время опубликованы, что освобождает нас от их репрезентации.³

Следует учитывать ограниченность штата музея, находящегося в провинции, в селе, чтобы в должной мере оценить эту инициативу его сотрудников: теперь сельский музей осознает себя организующим научным центром. Это естественным образом отражается и на его собственно музейной — собирательской и экскурсионной — работе.

На этом фоне нельзя не пожалеть, что перепланировка парка — самое существенное преобразование в Берновском музее, произошедшее за эти пять лет, — не стала до сих пор предметом общественного обсуждения, и специалисты до сих пор не знают, вследствие чего было проведено столь дорогостоящее мероприятие: то ли на основании научных изысканий (тогда почему они до сих пор не опубликованы?), то ли под волевым нажимом областной администрации бывшего губернатора Д. В. Зеленина.

С сожалением приходится констатировать, что из-за отсутствия финансирования в 2010 г. к юбилею А. П. Чехова не состоялась подлинная музеификация усадебного дома из селца Подсосенье, который давно уже перенесен в берновскую усадьбу, и не была открыта во многом уже готовая экспозиция, посвященная пребыванию А. П. Чехова и И. И. Левитана на Тверской земле. Дело в том, что Подсосенье принадлежало, как известно, приятельнице Чехова и Левитана Л. С. Мизиновой, именно по ее предложению И. И. Левитан и С. П. Кувшинникова приезжали в эти места и снимали дачу в семи километрах от Бернова, около селца Курово-Покровское. А поскольку Л. С. Мизинова была внучкой пушкинского знакомого А. Т. Юргенева, который купил Подсосенье

² Среди последних работ этой известной исследовательницы см.: Тверской край к 210-летию А. С. Пушкина: В 2 кн. / Изд. подгот. Т. П. Кочнева. Старица, 2009. Кн. 1: Стихи и проза; Кн. 2: Память сердца [1. Тверское краеведение о Пушкине; 2. Мемуарная литература о пребывании А. С. Пушкина в Старицком уезде].

³ Сб. ст. по материалам берновских Пушкинских чтений. Ноябрь 2012 г. Старица, 2013.

у Федора Ивановича Вульфа,⁴ создание экспозиции о Чехове и Левитане не просто сформировало бы еще один информационный блок, но и позволило бы представить пушкинское окружение в Старицком уезде посетителям музея в Бернове.

Достойно сожаления и то небрежение, в каковом находятся уже тридцать лет остатки усадьбы Соколово, принадлежавшей в пушкинское время Петру Ивановичу Вульфу и входящей ныне в состав села Бернова. С профессиональной точки зрения музейоведа, эти остатки усадьбы экспонировать недопустимо, и посетитель Бернова очень часто даже не знает, что в километре от музея находится еще одна усадьба.⁵ Что уж говорить о состоянии более удаленных от Бернова усадеб — Павловское и Курово-Покровское. Реальное спасение этих мест возможно лишь в том случае, если в общественном и государственном сознании возродится идея о создании вокруг Бернова музея-заповедника, возникшая во второй половине 1960-х гг.

2

Открытый в 1972 г., через год после музея в Бернове, музей А. С. Пушкина в Торжке в год своего 35-летия находился на реконструкции. В этой ситуации даже такое значимое событие, как издание воспоминаний Таисии Владимировны Горох, которая долгое время работала заведующей музеем Пушкина, прошло в целом не замеченным широкой общественностью, хотя воспоминания эти достойны внимания.⁶ Обновленная экспозиция музея открылась в 2008 г.; 40-летию музея в Торжке был посвящен вечер,

⁴ *Строганов М. В.* 1) Лика Мизинова из рода Юргеневых // Чеховиана: Чехов и Пушкин. М., 1998. С. 282–291; Переписка Чехова с Л. С. Мизиновой / Подгот. текста и примеч. М. В. Строганова, И. А. Трифаженковой; 2) Лика Мизинова и ее дед Александр Юргенев // А. П. Чехов и Тверской край: Сб. науч. тр. / Ред. М. В. Строганов. Тверь, 2010. С. 31–114, 115–127. Большой материал о Подсосенье собран Е. А. Сметаниковой и представлен ею на разных конференциях; к сожалению, он еще не опубликован.

⁵ О Соколове и его владельцах см.: *Строганов М. В.* Н. П. Вульф: Из истории дворянской усадьбы середины XIX века // Лажечников и Тверской край. Тверь, 2009. Вып. 3: Лажечников и усадебная культура. С. 71–102. См. также: *Кочнева Т. П.* Соколово — усадьба П. И. Вульфа в документах и переписке // Сб. ст. по материалам берновских Пушкинских чтений. С. 25–58.

⁶ [Горох Т. В.] Записки заведующей Музеем А. С. Пушкина в г. Торжке. Торжок, 2007.

на который приехали гости из Твери, Торжка, Старицкого района и представители руководящих организаций Торжка и района.

Музей в Торжке не проводит самостоятельных научных чтений, что обусловлено, как мы понимаем, двумя причинами. Первая связана с его местоположением. Торжок издавна живет активной научно-просветительской жизнью, отмечает праздники пушкинской поэзии и дни памяти Пушкина, и во всем этом музей принимает, естественно, самое активное участие. В отличие от музея в Бернове, который лидирует в селе, музей в Торжке и не единственный, и не самый крупный среди других музеев и культурных учреждений города. Музеем в Бернове трудно потому, что он, по сути, один; музеем в Торжке трудно потому, что он один из многих.

В Торжке жила и работала Валентина Федоровна Кашкова (11.06.1933, Торжок — 10.05.2011, Торжок),⁷ которая пользовалась большим авторитетом у местных властей и, по сути, определяла всю стратегию Торжка в области пушкинистики, причем делала это достаточно авторитарно. Посвященная ей научно-практическая конференция «Валентина Федоровна Кашкова: Учитель, писатель, гражданин...» состоялась 23 апреля 2012 г. в Центральной межпоселенческой библиотеке Торжка; в настоящее время материалы этой конференции, имевшей во многом мемуарный характер, готовятся к печати.⁸ Переоценить значение таких литераторов, как В. Ф. Кашкова, невозможно. Дело в том, что рядовой читатель, каковым является и школьный ученик, и школьный учитель, редко обращается к собственно профессиональной научной литературе, зато с удовольствием читает работы, которые построены не на научной полемике и уточнении частных данных, а на общедоступном изложении взгляда, впечатления, настроения, вызванного литературным произведением. Профессиональная пушкиника может относиться к работам В. Ф. Кашковой свысока, но в Тверской области востребованность ее книг превышает востребованность всех других работ в области пушкиноведения.

Наконец, в Торжке есть и другие «гении места», даже более, чем Пушкин, значимые в общественном сознании, например Н. А. Львов. Есть в Торжке и культурные герои, чье значение все более осмысливается в последнее время, например преп. Ефрем

⁷ См. о ней: Я к вам пишу...: По страницам жизни и творчества В. Ф. Кашковой: Библиогр. указатель / МБУК «Торжокская ЦБС», Краеведческий информационный центр; [Авт.-сост. Н. Горбатова; Авт. вступ. ст. И. Суриков]. Торжок, 2012.

⁸ Только что появилась книга: Кашкова В. Опытты стихосложения / Вступ. ст. В. Писигина. М., 2013. В книге многие стихотворения связаны с пушкинской темой.

Новоторжский. Пушкин в последнее время находится в Торжке все время в конкуренции, причем эта конкуренция постоянно нарастает. Если в 1970-е гг. ни о каком преп. Ефреме Новоторжском просто и речи быть не могло, а до 2001 г. источниковедческая база для разговора о Николае Львове практически отсутствовала, то в настоящее время — при активизации деятельности Борисоглебского монастыря, при расширении деятельности Всероссийского историко-этнографического музея, наконец, в условиях общей активизации краеведческой деятельности — жизнь музея Пушкина в Торжке все более усложняется.

Второй важной причиной сложного положения музея Пушкина в Торжке является постоянно колеблющийся и изменяющийся мемориальный статус музейного здания. Вообще мемориальный характер музейного здания является презумпцией всего музейного дела. В общественном сознании дома Пушкина или Льва Толстого в Москве — это в первую очередь их Государственные музеи на Пречистенке, хотя на самом деле они, в отличие от зданий на Арбате или в Хамовниках, не имеют к своим героям никакого отношения, не имеют мемориального характера. С музеем Пушкина в Бернове дело обстоит примерно так же: если Пушкин и бывал в Бернове, то редко и ненадолго, а останавливался на ночлег он только в Малинниках, Павловском и Курово-Покровском. Между тем для музейного работника вполне естественно рассказать, какую комнату отводили поэту в берновском доме, что он здесь написал и так далее. Но с музейным зданием в Торжке все значительно сложнее.

Дом на бывшей Ямской улице, в котором в 1972 г. открывали в Торжке музей Пушкина, считали принадлежавшим в пушкинское время Олениным. Поэтому, естественно, полагали, что поэт останавливался в нем. Вскоре, впрочем, выяснилось, что это ошибка и что дом перешел в руки к Львовым, которые породнились с Олениными, через много лет после смерти Пушкина.⁹ Сейчас можно почти уверенно говорить, что это произошло через 20 лет. Но мраморная доска с указанием, что Пушкин останавливался здесь, еще долго висела при входе в музей.

Здание музея представляет собой прекрасно сохранившийся образец городской дворянской усадьбы и в этом смысле имеет важное музейное значение. Музейные работники называли его старым домом. Это именование восходит к роману «Старый дом» А. П. Львовой (Балавенской), которая была в числе жительниц этого дома в конце XIX — начале XX в. Как показывают

⁹ См.: Тимофеев Л. В. Пушкин и П. А. Оленин // Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980. С. 118–126.

исследования последнего времени, название «Старый дом» не является оригинальным, поскольку концепт «старый дом» служит устойчивым обозначением старинной дворянской усадьбы, и в этом отношении музейное здание в Торжке приобретает самостоятельное значение.¹⁰

Но на этом атрибуция музейного здания не завершилась. Как выяснила Т. Е. Рыжикова, строителями (в конце XVIII в.) и владельцами (до 1856 г.) дома на улице Ямской, где теперь находится музей Пушкина, были Бакунины.¹¹ Александр Михайлович Бакунин, поэт, участник львовско-державинского кружка, создатель ландшафтно-паркового комплекса в усадьбе Прямухино (так называемой «Прямухинской гармонии»), его старший сын — всемирно известный анархист Михаил Бакунин, его младшие сыновья, активные деятели земского движения, — все они вошли в историю России. И музей Пушкина оказался в парадоксальной ситуации, которая мешает его дальнейшему развитию. Во-первых, дом на Ямской может быть прекрасным памятником и музеем дворянской провинциальной усадьбы. Во-вторых, Пушкин в доме не был — в доме жили Бакунины, — но если рассказывать об этом, именно они окажутся в центре внимания. В связи с тем, что в 2014 г. будет праздноваться двухсотлетие анархиста Михаила Бакунина, вопрос о размежевании Пушкина и Бакуниных в Торжке приобретает все более острый характер.

Вообще проблемы, связанные с пушкинскими мемориальными местами в Торжке, оказываются весьма острыми. В 2013 г. должна быть открыта экспозиция в здании гостиницы Пожарских как один из филиалов Всероссийского историко-этнографического музея. Своим именем эта гостиница связана в первую очередь с Пушкиным: котлеты «у Пожарского в Торжке» знамениты именно благодаря пушкинским стихам. Но то здание, где Пушкин ночевал и ел эти котлеты, не сохранилось, поэтому экспозиция открывается в здании, которое Пожарские приобрели позднее, и Пушкин в нем не останавливался. Так в Торжке могут появиться два музея, где необходимо будет демонстрировать портрет Дарьи Пожарской, с которой придется конкурировать Пушкину. Поэтому необходимо срочно развести экспозиционные пространства обоих музеев.

Три других мемориальных пушкинских места в Торжке связаны с кладбищами. Могила Николая Евгеньевича Онегина на

¹⁰ См.: Рыжикова Т. Е. Из истории «старого дома» // Новоторжский сборник: Тр. ВИЭМ. Торжок, 2010. Вып. 3. С. 208–214; Макарова Т. С. Реализация концепта «дом» в романе В. С. Соловьева «Старый дом» // Литература в системе культуры: Сб. ст. Тверь, 2012. С. 86–91.

¹¹ См.: Рыжикова Т. Е. Из истории «старого дома». С. 211–212.

Николопустыньском кладбище находится в заброшенном состоянии, и скоро памятник с надписью совершенно исчезнет на заиляющемся берегу Тверцы.¹² Между тем у этого памятника можно было бы поговорить о Пушкине в Торжке, даже если мы не вполне доверяем тому, что юный Пушкин видел вывеску купца (?) Евгения Онегина и помнил ее долгие годы.

Гораздо лучше содержатся могилы Павла Ивановича Вульфа на Иоанно-Богословском кладбище и Анны Петровны Марковой-Виноградской (Керн) на погосте Прутня под Торжком, но приличное состояние последней могилы обеспечено усилиями прихожан местной церкви и новобрачных, которые считают своим долгом отметить у места упокоения «гения чистой красоты».

3

Тверская пушкинистика 1920-х гг. была тесно связана с деятельностью дореволюционного земства; ее наиболее значимыми достижениями стали работы С. А. Фессалоницкого.¹³ Новая местная пушкинистика сформировалась в 1970-е гг., в период музеефикации пушкинских мест. Что происходило в тверской пушкинистике с конца 1920-х до конца 1960-х гг., долгое время оставалось неизвестным. Очень важным итогом последних пяти лет стало заполнение этой лакуны.

Пушкинские места Верхневолжья не привлекали специально-го внимания по двум причинам. Первая состояла в невнимании к дореволюционной культуре в целом: в общественном сознании актуализировались только отдельные узловые моменты, связанные с революционной историей. Вторая причина имеет сугубо местный характер. Дело в том, что согласно административному делению Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1930-х гг. в состав Тверской области входил Пушкиногорский район — в тогдашнем Тверском крае были свои пушкинские места, а потому старицкие и новоторжские усадьбы не привлекали к себе

¹² Воспроизведение надгробия с надписью на памятнике на Пустыньском кладбище см.: Пушкин и Тверской край / Сост. Л. Н. Шантаева. [М.], 1971 («Николай Евгеньевич Онегин. Скончался 30 марта 1870 года в 12 часов дня. Жития его 70 лет»).

¹³ См.: *Строганов М. В.* 1) Из истории тверского пушкиноведения: С. А. Фессалоницкий // Тверской край — душа России: Материалы науч. конференции. Тверь — Торжок. 23–24 декабря 2005 г. Торжок, 2005. С. 141–147; 2) Из истории тверского пушкиноведения: С. А. Фессалоницкий // Из истории филологии: Сб. ст. и материалов к 85-летию Г. В. Краснова / Ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна, 2006. С. 117–127.

всеобщего внимания. Но когда после Великой Отечественной войны административное деление Центральной России поменялось, Пушкиногорский район был выведен за пределы Тверской области, которая вследствие этого осталась без своих «гениев места», актуальных для общественного сознания того времени.

Возрождение интереса к пушкинским местам Верхневолжья возникло, разумеется, не сразу после войны. Но к началу 1960-х гг. стремление к мемориализации пушкинских мест, расположенных между Старицей и Торжком, уже стало ощутимым. Главным двигателем, душой, организатором и идеологом этого движения стал Георгий Яковлевич Ходаков (23.05(05.06).1901, Москва — 05.05.1978, Калинин, похоронен в с. Городня). Трагедия Г. Я. Ходакова как деятеля культуры состояла в том, что начало его научной деятельности совпало с разгромом краеведческого движения в стране в целом, поэтому о работе над диссертацией, посвященной «культурным гнездам» в Тверском крае, речи быть не могло. Долгое время, когда даже мало кто из интеллигентов знал о пребывании Пушкина в Тверском крае, Ходаков был едва ли не единственным человеком, который хранил память о пушкинских местах и владел уникальной информацией, хотя ему приходилось работать «в стол». Но когда в конце 1960-х — начале 1970-х гг. началось научно-музейное освоение пушкинской темы, оказалось, что принципы работы Ходакова устарели как технически, так и содержательно, а результаты его разысканий перекрыты новыми источниками. Это привело Г. Я. Ходакова к тяжелому конфликту с окружающими людьми, из которого он так и не мог выйти до конца жизни.

Во второй половине 2000-х гг. сыновья Георгия Яковлевича Ф. Г. и В. Г. Ходаковы предприняли ряд акций по возвращению имени и наследия Г. Я. Ходакова в активный культурный оборот: круглый стол «Вклад Г. Я. Ходакова в культурное наследие Верхневолжья» (Тверь, 9 декабря 2009), краеведческая конференция, посвященная Ходаковым—Ивановским, «В верхнем течении Волги великой...» (Ржев, 29 июня 2012 г.). Благодаря этим акциям (подчас излишне агрессивным по отношению ко многим людям) было восстановлено исторически ценное звено в развитии тверского краеведческого осмысления Пушкина.¹⁴ Не так уж важно, что именно Ходаков написал о Пушкине, гораздо важнее то, что он хранил память о пребывании поэта в Тверском крае и оказался, таким образом, связующим звеном между С. А. Фессалоницким и В. Ф. Кашковой, которая в своих воспоминаниях тепло рассказала, как перенимала знания у Ходакова.

¹⁴ См.: *Строганов М. В.* Г. Я. Ходаков как краевед-пушкинист // Новоторжский сборник. Вып. 3. С. 18–34.

В заключение нашего обзора скажем два слова о давно начавшейся, но так и не угасающей полемике вокруг вопроса о посещении Пушкиным заштатного города (ныне поселка) Погорелое Городище. Автор этих строк в 1999 г. пытался доказать, что Пушкин не бывал в самом городе, но знал о материалах, хранящихся в его архиве.¹⁵ Данная точка зрения нашла активных противников, утверждавших, что «солнце русской поэзии» может взойти «над Погорелым Городищем» только в том случае, если Пушкин «войдет» в него.¹⁶ Руководствоваться такой логикой недопустимо: «солнце русской поэзии» всходит не там, где бывал Пушкин, а там, где его произведения читают.

И в этом смысле можно только одобрить решение администраций Зубцовского района и сельского поселения Погорелое Городище поместить на мемориальной доске на доме культуры слова из письма Пушкина к Н. Н. Раевскому-младшему: «Гаврила Пушкин — один из моих предков, я изобразил его таким, каким нашел в истории... Он был всем, чем угодно, даже поджигателем, как это доказывается грамотою, которую я нашел в Погорелом Городище — городе, который он сжег... 1829 30 января. А. Пушкин». А рядом приписано: «А. С. Пушкин о г. Погорелое Городище». А с другой стороны, то упорство, с которым краеведы Зубцовского района добывают новые и новые факты в пользу своих построений, свидетельствует как о повышающемся профессионализме краеведческого движения, так и о продолжающемся интересе к литературе (в данном случае к Пушкину), что, собственно, и есть единственная цель любого культурного начинания.

¹⁵ См.: *Строганов М. В.* Две старецких осени Пушкина: Литературоведческие очерки. Тверь, 1999. С. 62–82. Позднее с некоторыми уточнениями эта позиция была повторена в печати: *Строганов М. В.* Главный тверской миф о Пушкине, или Пушкинское кольцо Верхневолжья. С. 161–169.

¹⁶ См.: *Кузнецов В. А.* Был ли Пушкин? (Несколько замечаний по поводу одной работы одного ученого) // *Зубцовская жизнь.* 2000. № 62–63, 2 июня. С. 2; № 67–68, 16 июня. С. 6; № 72, 27 июня. С. 2; *Кутейников С. 1)* Солнце русской поэзии над Погорелым Городищем // *Зубцовская жизнь.* 2000. № 62–63, 2 июня; 2) *Московский журнал.* 1.06.2000 — <http://rusk.ru/st.php?idar=800382>; 3) *Где А. С. Пушкин нашел Луёвы горы?* // *Кутейников С.* Неизвестные знаменитости. Старица, 2008. С. 69–82; 4) *Пушкин в Погорелом Городище* // *Новоторжский сборник.* Вып. 3. С. 214–216. Ту же позицию см.: *Вслед за пушкинским возком: О поездках А. С. Пушкина между Москвой и Старицким уездом* / Сост. С. Е. Кутейников. Зубцов; Шаховская, 1999.

Завершая наш обзор, вернемся к началу, к тверским дорогам Пушкина, которым посвящена большая публикация, предпринятая газетой «Тверская жизнь», с участием автора этих строк.¹⁷ Несомненно, что по прошествии ряда лет новые люди будут осваивать эти маршруты для себя, и — по-новому.

М. В. Строганов

¹⁷ По дороге с Пушкиным. Часть первая: Интервью / Записал Е. Петренко // Тверская жизнь. 2007. № 162 (26.253), 5 сент. С. 6; Часть вторая // Там же. № 164 (26.255), 7 сент. С. 5; Часть третья // Там же. № 172 (26.263), 19 сент. С. 5; Часть четвертая // Там же. № 192 (26.283), 17 окт. С. 5; Часть пятая // Там же. № 197 (26.288), 24 окт. С. 5.